

АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО,

*доктор педагогических наук,
заслуженный учитель Кубани*

Есть такой раздел психологии, который называется экзотическим словом «проксемика». Она изучает влияние предметно-пространственной среды на человека. Разобраться в некоторых школьных проблемах она сейчас нам и поможет.

72

КАБИНЕТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК БОМЖИЗМА

*ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧЕМ БОЛЬШЕ КАБИНЕТОВ,
ТЕМ ВЫШЕ УРОВЕНЬ ОТЧУЖДЁННОСТИ*

Вспомните привычную ситуацию:

- Петров, к доске!
- А можно с места?

Всё дело в том, что на своём месте Петрову комфортней и уверенней. Это ЕГО пространство, обжитое и привычное, а вы его вызываете в СВОЁ пространство, чужое и неудобное.

Вспомним основную закономерность проксемики: наличие «персонального пространства» (термин Р. Зоммера) даёт человеку состояния *уверенности* и *защищённости*.

У этой закономерности есть три типичные нарушения¹:

- а) «человек без пространства»;
- б) «пространство без человека»;
- в) «странное соседство» (непоследовательность субъектной структуры общности).

УРОВЕНЬ ОТЧУЖДЕНИЯ

Спроектировав знания проксемики на школьную реальность, мы пришли к мысли о том, что главная причина первого нарушения – это так называемая кабинетная система организации учебного процесса в школе. Уро-

¹ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ//Личность и предметно-пространственная среда/Ред.-сост. З.И. Рябикина. – Краснодар: КубГУ, 2000. С. 105.

вень отчуждения ученика от школы находится в прямой зависимости от уровня чёткости и отлаженности кабинетной системы. Чем больше ученик «бродит» в течение дня, недели по школе, тем более чужим он чувствует себя в ней. Это, в свою очередь, приводит к чувству *временности* пребывания в школе и напрямую влияет на количество немотивированных пропусков занятий.

Порождённое кабинетной системой нарушение закономерностей проксемики чаще всего усугубляется отсутствием обязательных элементов персонального пространства ученика. Всё своё ношу с собой.

Главным элементом персонального пространства ученика в школе должно быть *персональное рабочее место учащегося*. Но персональный у него, увы, только портфель и его содержимое. Всё остальное в школе, чаще всего, «общее», «всехнее», а, стало быть, «ничейное».

С точки зрения возможности иметь персональное пространство, предметно-пространственная среда детского сада значительно более благоприятна, нежели среда школы. Так, в детском саду у каждого ребёнка обязательно есть свой шкафчик, своя кроватка, свой стульчик, своё полотенце и даже свой персональный ночной горшок, причём все эти предметы обозначены картинками либо просто на них указано имя. Всё это составляет

персональное пространство воспитанника, а его наличие способствует тому, чтобы малыша в детском саду было спокойно и уверенно.

У школьника такой набор компонентов персонального пространства, как правило, или не полон, или его нет вовсе. Главное то, что ученик в школе не имеет главного компонента персонального пространства – «своего» рабочего места. Это одна из причин неуверенности, незащищённости и, как следствие, отчуждённости от школы. Ситуация осложняется, если такого рабочего места у него нет и дома. «Невозможность персонализации среды сопровождается увеличением числа конфликтов и несогласованности в действиях»².

НИЧЕЙНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Второе нарушение закономерностей проксемики – наличие «ничейных», «бесхозных» и, как правило, запущенных территорий. Это территории, на которые хоть и «ступала нога человека», но они остались необжитыми. Их не персонализировали, хоть и «наследили». Таковыми могут считаться не только умывальники, туалеты, коридоры, но и, зачастую, учебные кабинеты и аудитории, в которых ученик чувствует себя скорее «пассажиром», временно вынужденно находящимся в зале ожидания душного вокзала.

² Там же. – С. 88.

Опыт свидетельствует, что школьники, особенно старшекласники, с энтузиазмом берутся за *обживание* (персонализацию) «запущенных территорий» при условии, что это эта территория станет их постоянным местом встреч и уединений. И тогда сами собой эти пространства становятся чистыми, наполняются зеленью цветов и естественным образом в них поддерживается порядок.

СТРАННОЕ СОСЕДСТВО

Третье нарушение закономерности персональности – наличие «непоследовательной субъектной структуры общности», так называемого «странного соседства». Одно из его проявлений – близкое территориальное расположение параллельных классов. Дело в том, что формальное равенство (а в данном случае равенство возраста учеников) – источник невольного сравнения, конкурентности, которая неизбежно приводит к ухудшению межличностных (и межклассных) отношений, к розни. Так, в результате нашего исследования мы убедились, что в тех школах, где территориально сконцентрированы дети одного возраста, высок уровень отчуждения. Оторванность от главных событий школы отражается на учениках младших классов, особенно в том случае, если их учебные комнаты расположены в отдельном здании или на отдельном этаже. Они продолжают оста-

ваться «маленькими», а резкий переход в здание или на этаж для старших школьников сопровождается дополнительными конфликтами и трудностями адаптации.

Если в школе нет разновозрастного внеурочного общения, то она гораздо менее управляема, в ней преобладает формальный отчуждающий стиль межличностных отношений. Особенно это заметно в огромных школах, где несколько параллельных классов занимают одно крыло или один этаж здания. И наоборот, если в соседних учебных комнатах находятся разные по возрасту классы, это способствует созданию в школе атмосферы заботы, взаимопомощи и уважения. Это легко наблюдать в маленьких одноклассных школах, где нет параллельных классов. В школах и детских садах, где реализована возможность разновозрастного (или межвозрастного) обучения наблюдается более высокий уровень доверительных отношений. Об этом свидетельствуют исследования Л.В. Байбородовой³ (Ярославль) и М.М. Батербиева⁴ (Усть-Илимск).

³ Байбородова Л.В. Воспитание учащихся в разновозрастных группах сельской малочисленной школы//Воспитание в сельской школе. Мат-лы Всероссийского семинара. Ч. III/Сост. Е. А. Салина. – Кострома: Эврика-М, 2002. – С. 14–22.

⁴ Батербиев М.М. Разновозрастное обучение. От идеи до реализации. – Братск: Издательский дом «Братск», 2001. – 144 с.